

Когда они оба кинулись друг к другу, Томас сделал первый шаг. С его более длинной рукой, он думал, что сможет, по крайней мере, заставить Джоджо отреагировать, и он не ошибся в своих ожиданиях. Пригнувшись, он парировал удар, и их оружие столкнулось. Их деревянные палки, уже выдержавшие шквал ударов, мгновенно разлетелись на множество кусков.

Оба бойца были удивлены, но это не означало, что бой закончился. Они побросали оставшиеся куски дерева и уставились друг на друга, пот стекал с их лбов.

Без всякого предупреждения, Джоджо нанес сильный удар ногой по раненой ноге Томаса, который осознал серьезность угрозы. Сильно пошатываясь, он отшвырнул свое тело в сторону, едва избежав удара, который мог бы стать его концом.

Хмыкнув, Джоджо бросился на раненого солдата, намереваясь заставить его быстро сдаться.

Однако, когда он добрался до Томаса и собирался нанести правый хук-удар, он замер. Его противник расплылся в широкой улыбке, словно попался на одну из своих интриг.

Томас притворился более раненым, чем был на самом деле, чтобы привлечь Джоджо. В конце концов, его предыдущая жизнь в качестве хулигана сделала его бойцом ближнего боя, даже если это было против слабаков. Уклоняясь от удара справа, он нанес сильный апперкот в челюсть Джоджо, отбросив его назад.

Парень просто был слишком самоуверен, полагая, что нанесенных им травм достаточно, чтобы забыть об осторожности.

Он грубо приземлился на землю, и его зрение затуманилось. Джоджо пришлось сказать, что он по-королевски облажался. В настоящем бою он был бы мертв. Вдобавок к тому, металлический привкус вторгся в его рот, заставляя его выплюнуть полный рот крови. К несчастью, он прикусил себе язык, и из него текла обильная кровь. Голова у него все еще кружилась, но он с трудом поднялся и решительно посмотрел на Томаса. Он еще не закончил, даже если его тело кричало прекратить боевые действия.

Адреналин давным-давно иссяк, и теперь оба бойца вели мысленную войну. По их мнению, тот, кто в конечном итоге победит, будет иметь самый высокий уровень терпимости к боли.

Их отказ отступить вызывал восхищение у всех зрителей, задававшихся вопросом, могли ли они сделать больше со своей стороны. Элоиза и Атта посмотрели друг на друга с легкой улыбкой, видя, что это событие уже принесло свои плюсы.

Не церемонясь, Томас двинулся вперед, намереваясь использовать оставшуюся энергию в последнем отчаянном наступлении. Он понял, что его состояние не намного лучше, чем у противника.

Джоджо не собирался отставать, и он тоже пошел вперед, готовый встретиться с ним лицом к лицу.

Когда они встретились, произошла сцена, которая повергла всех в трепет. Два бойца нанесли удары друг другу, не защищаясь, просто принимая все, как боксерские груши. Их израненные тела больше не могли этого выносить, и появились порезы, из которых сочилась кровь. Брови, щеки, носы... Все распухло, и каждая хрупкая часть их тел была сломана. Их лица были настолько большими, что они даже не могли больше видеть друг друга, но это не мешало им продолжать бить друг друга.

- Я не могу здесь проиграть...

Томас пытался держаться, но его мозг отключился, подавленный болью. Он никогда не ожидал, что человек, стоящий перед ним, будет настолько упрям, что вообще откажется сдаваться. Его неуверенность в себе и отсутствие подвижности постепенно пошатнулись, когда он понял, что не сможет победить, просто подойдя к телу противника. У него должна быть несокрушимая воля.

- Не увлекайся так.. ты ублюдок!

Жожо был на том же месте. После того, как он получил сильный апперкот, бой стал более ровным. Он думал, что головорез психически слаб, но он ошибался снова и снова, пока ему не пришлось признать, что человек перед ним уже отличался от прошлого.

Их удары ослабевали один за другим, так как они не могли собрать больше сил. Они оба были истощены морально и физически. Видя их жалкое состояние, Атта был готов вмешаться, чтобы предотвратить любой необратимый ущерб. Эти двое показали свой потенциал, и они не собирались позволить им разрушить его в небольшом соревновании.

Тем временем сознание Томаса начало ускользать... Как бы он ни старался не заснуть, это было бессмысленно. Он начал падать в бесконечную бездну, и когда ему показалось, что все кончено, он отпустил ее. Он старался изо всех сил и мог гордиться собой, хотя и проиграл тощему мальчишке, которого однажды чуть не забил до смерти.

БУМ

Подавляющая сила внезапно вырвалась из его сердцевины, захватывая все его тело. Это чувство так напугало его, что он не успел среагировать, а когда попытался взять себя в руки, было уже слишком поздно. Он был всего лишь пассажиром в дикой поездке, которая должна была последовать за ним.

Увидев, что Томас колеблется, Джоджо изо всех сил вцепился в него. Его выносливость, приобретенная за несколько дней работы, наконец окупилась, и как раз в тот момент, когда он думал, что победил, гнетущее чувство вырвалось из его противника. Чувство было таким тяжелым, что ему пришлось отступить, прервав их потасовку.

Все поле притихло и посмотрело на Томаса, который перестал двигаться. Он просто стоял, опустив голову и тяжело дыша. Элоиза вздрогнула от его напора, и ее глаза расширились. Кто этот парень?!

Атта подумал, что мужчина потерял сознание, что он и сделал технически, и отправился на поле, чтобы залечить его раны.

"АХХХХХХХХХХХХХХ"

Раздался звериный крик, и Атта немедленно остановился, окаменев на месте. Это было похоже на инстинктивный страх, когда встречаешь своего естественного хищника.

Крик исходил от Томаса, но он больше не был похож на себя. Его когда-то склоненная голова теперь была обращена к небу, а глаза были так налиты кровью, что напоминали рубины. Все его тело начало расширяться, пока не стало вдвое больше обычного. Вены, которые обычно были скрыты, теперь были переполнены огромным количеством крови и пытались выбраться из его тела. Можно сказать, что этот человек был одержим.

Элоиза, лицо которой стало пепельно-серым, бросилась к разъяренному Томасу. Ее предыдущее чувство дало ей смутное ощущение дежавю, и следующая последовательность событий подтвердила это... Это был Берсерк!

<http://tl.rulate.ru/book/43003/1040036>